

В самый разгар субботнего вечера, когда активность в сети достигала пика, официальный микроблог Линь Синмяня неожиданно обновился.

{Линь Синмянь V: Долог путь жизни, истернистый и крутой, идти по нему с тобой — величайшее счастье.}

К этой простой лаконичной записи прилагалась фотография: две пары рук, держащих свидетельства о браке. Алые корочки документов едва не ослепили толпы фанатов и случайных прохожих.

[Охренеть, это еще что такое!!!]

[Когда это ты успел завести отношения! Почему мама ничего не знает?!]

[А-а-а, мой Синмянь! Нет-нет-нет!]

[Моя недосыгаемая луна всё-таки стала чужим мужем~ Я отказываюсь в это верить!]

Всё произошло настолько внезапно, что поначалу никто не мог осознать происходящее.

Факотки Линь Синмяня всю ночь напролёт заливались слезами, поклявшись отыскать ту занозу, что охмурила их идеального кумира.

[Только посмотрите на эти грубые руки, а ну-ка сравните с моими!! Синмянь, открой глаза и взгляни!]

[Какие у него широкие запястья, должно быть, и кость крупная! Синмянь, ты же говорил, что тебе нравятся омеги с живым и жизнерадостным характером! Я в сто раз милее его!]

[Шутите! Пусть покажет своё лицо! Мы ещё поборемся!]

[Мелкая шалава! Кто посмеет отнять у меня мужа — пощады не жду!]

Невесть с чего страница Линь Синмяня превратилась в поле битвы красоток и зону народных возмущений.

Связанные с этим хэштеги начали расти с невероятной скоростью, мгновенно взлетев на вершину трендов.

Все топовые строчки поиска касались исключительно Линь Синмяня.

#Любимый господин Цзян Линь Синмяня#

#Линь Синмянь официально объявил о женитьбе#

#Мужчина мечты миллионов омег связал себя узами брака#

#Да кто ж этот чёрт возьми такой, господин Цзян!#

#Сотрудники компании Тан задержаны#

## #Организаторы премии Золотой Орёл отправили трофей Киноимператора#

Стоило буре в интернете улечься, как другие знаменитости последовали примеру и начали публиковать поздравления, отчего сопутствующие темы вновь взлетели до небес.

Линь Синмянь дебютировал много лет назад и обладал колоссальной базой фанатов — от взрослых самых разных гендеров до ещё не распределившихся подростков.

Реакция публики оказалась самой разной, но преобладало удивление вперемешку с поздравлениями.

В конце концов, с самого дебюта Линь Синмянь работал в поте лица, ввязывался в скандалы рекордно редко, а за папарацци вообще водилась привычка следить за ним подолгу.

Линь Синмянь либо пропадал на съёмочной площадке, либо зарывался дома, а выходил лишь в ближайший супермаркет, тренажёрный зал или парк прогуляться. Его простая и скучная жизнь заставляла даже прожжённых репортёров признавать его железную дисциплину.

И вот этот самый человек взял и тихо-мирно женился!

Всех жутко интересовало, что же за человек сумел его укротить.

Однако, прежде чем фанаты успели во всём разобраться, официальный аккаунт шоу «Дорожный дневник супругов» тоже разразился постом, отметив в нём Линь Синмяня и его партнёра из простых людей — господина Цзяна.

{Дорожный дневник супругов: Первая встреча приносит трепет и восторг, а долгие годы лишь множат биение сердец. Выход «Дорожного дневника супругов» официально назначен на 22 ноября. Мы вместе пройдем по пути супружеских путешествий, чтобы исследовать узы брака и подарить парам совершенно новый опыт любви.

Любовь восходит на востоке и заходит на западе, а романтика длится вечно. Увидимся в пятницу!}

Пользователи сети: !!!

[Да ладно, неужели Линь Синмянь настолько смел, что сразу прётся на шоу для молодожёнов! Он ведь безумно влюблён, да?]

[У-у-у, не буду смотреть! Заставлять меня смотреть, как моя недосыгаемая луна крутит романы с другим омегой — да я лучше умру, чем гляну!]

[Как бы то ни было, Синмянь прошёл через столько трудностей, и мне всё равно хочется, чтобы он был счастлив и больше попадался на удочку мошенников.]

Впрочем, попадались и недоброжелательные комментарии.

[Погодите, они расписались так внезапно, а теперь вдруг собираются на брачное шоу, вам не кажется это подозрительным?!]

[Свидетельство о браке сфоткали только обложкой, лицо второго участника не показывают, аккаунт в соцсетях скрывают — его партнёр что, настолько уродлив, что его нельзя выводить в свет?]

[Только поглядите: расписались без свадьбы, обручальных колец нет, даже медовый месяц справляют исключительно ради съёмок в телешоу. Неужели Линь Синмянь действительно любит своего партнёра?]

[Стоило только пожениться, как тут же притащил простолюдина на шоу ради бабла! Подумал ли он хоть секунду о том, сможет ли его непубличный муж выдержать хейт в интернете? Совсем крыша от денег съехала!]

Мнения в сети разделялись, а виновник всеобщих обсуждений, тот самый «партнёр Линь Синмянь», в это время заносил в квартиру горы багажа, хозяйничая как у себя дома.

— Это убери в тот шкаф, а данные банные принадлежности поставь рядом с вещами моего мужа. — Цзян Цзицзинь с энтузиазмом отдавал указания профессиональным клинерам, затаскивая свои пожитки в апартаменты Линь Синмяня.

Линь Синмянь окинул взглядом заваленную у входа прихожую и потснул переносицу.

В этой квартире он бывал редко, а приобрёл её когда-то по совету одного из старших коллег.

Поскольку предстояло участвовать в шоу, он бы ни за что не стал светить жильём, где живёт постоянно.

Своих вещей здесь почти не осталось, он принёс лишь самое необходимое.

— Мы же просто играем на камеру для съёмок, к чему устраивать такой переполох, — понизив голос, произнёс Линь Синмянь.

— Цэ, фальшь должна выглядеть правдоподобно, иначе зрители сразу раскусят подвох. Нынешняя публика глазастая: если они заметят, что я принёс всего пару вешалок с одеждой, тут же поползут слухи, будто у нас разлад в отношениях, — с видом знатока аргументировал Цзян Цзицзинь.

Линь Синмянь больше ничего не ответил, молча опустившись обратно на диван и предоставляя им самим разбираться со всем.

По мере того как комнаты наполнялись чужими вещами, в груди Линь Синмяня нарастало странное, смутное чувство — казалось, будто они и впрямь собираются жить здесь вместе.

Если не считать уличных массовок на заре карьеры, за свою жизнь Линь Синмянь воплотил сотни образов, успев побывать в роли мужей и супругов с самыми разными актёрами.

На съёмочной площадке он умел полностью погружаться в образ и так же быстро от него отключаться.

Он чётко осознавал, что персонаж и он сам — совершенно разные люди, и всё, что от него требовалось, это на время съёмок отключить мысли и через собственное тело явить миру душу и разум героя.

Но на сей раз ему предстояло сыграть самого себя — возлюбленного энигмы.

Для него это тоже был абсолютно новый опыт.

Линь Синмянь потрянул головой, проверяя выдуманную им для них двоих историю любви, а заодно собственные привычки и важные примечания.

Лишь когда носа коснулся манящий аромат еды, Линь Синмянь вернулся в реальность.

Работники клининга куда-то испарились, а с обеденного стола поднимался лёгкий пар.

— Ты о чём задумался? Ужин уже готов. — Цзян Цзицзинь вышел из кухни открытой планировки, неся две тарелки с рисом.

Линь Синмянь приподнялся с дивана и направился к столу.

Стол ломился от угощений: блестящие от масла креветки в соусе, бланшированный салат-латук, тушёный тофу, яичница с помидорами и куриные крылышки в красном соусе.

Знакомый аромат дразнил вкусовые рецепторы, и Линь Синмянь, не удержавшись, сглотнул слюну, протягивая пачку документов:

— Документы, которые ты просил посмотреть. Ознакомься как можно скорее, времени у нас в обрез.

Цзян Цзицзинь усмехнулся и забрал бумаги:

— Можно я сначала поем, а потом уже почитаю? Тётушка из клининга так старалась, позволь мне хотя бы попробовать.

Линь Синмянь ничего не сказал и, молча отодвинув стул, сел.

Цзян Цзицзинь тут же всё понял, отложил папки и занял место напротив.

Оба опустили взгляд в тарелки, и в тишине комнаты раздавался лишь звук пережёвываемой пищи.

Линь Синмянь чувствовал себя не в своей тарелке, уткнувшись носом в рис.

Он уже целую вечность ни с кем не трапезничал за одним столом — из-за бешеного графичного ритма он обычно питался доставкой.

Даже когда выпадало свободное время, один готовил, а другой ел, и он давно забыл, когда в последний раз разделял с кем-то трапезу.

Манящий маслянистый куриный крылышко приземлился прямо к нему в тарелку:

— Ты бы поел мяса. Пусть даже продукты покупал я, тебе вовсе не обязательно со мной церемониться.

Цзян Цзицзинь совершенно не собирался вести себя как гость: ел он быстро, но с изяществом, и рядом с его тарелкой уже выросла горка косточек.

Линь Синмянь фыркнул и отправил в рот оставшиеся два крылышка.

Ишь ты, подумаешь! Забыл ещё, в чьём доме находится, чтобы с ним церемониться!

Цзян Цзицзинь изогнул губы в улыбке:

— Ну как? Сойдёт?

Линь Синмянь с усилием откусил жирный кусочек курицы и невнятно буркнул:

— Нормально... Готовлю я всё равно лучше.

Цзян Цзицзинь приподнял брови, и в глазах заплесало веселье:

— В таком случае, может, покажешь мастер-класс и дашь мне приобщиться к кулинарному искусству самого Киноимператора Линя?

Линь Синмянь бросил на него косой взгляд, не дав ни утвердительного, ни отрицательного ответа.

Ужин прошёл на удивление неплохо, Линь Синмянь даже немного переел и теперь сидел за столом, погружившись в оцепенение.

— Раз уж я переехал сюда, нам нужно играть роль по полной программе, — внезапно нарушил тишину мужчина.

Неизвестно откуда в руках мужчины появилась корочка из чёрного бархата, которую он тут же придвинул к нему.

Линь Синмянь ошеломленно уставился на неё, не зная, чего ожидать, и приоткрыл крышку.

Ослепительный блеск ворвался в поле зрения.

Внутри лежала пара обручальных колец в лаконичном стиле легкого люкса.

На кольцо покрупнее не было крупных камней — лишь дорожка из белых бриллиантов по центру гладкого серебряного ободка.

Второе кольцо было выполнено в схожем ключе, но в самом центре красовался чистейший, ослепительный рубин цвета голубины крови, переливающийся в теплом свете ламп завораживающими бликами.

Он напоминал то сочную, бархатистую красную розу, то бьющееся живое сердце.

Линь Синмянь растерянно нахмурился, не понимая, зачем Цзян Цзицзинь вручает ему кольца.

— В интернете пишут, мол, мы до сих пор без обручальных колец. Чтобы хейтеры не придрались к этой мелочи, я решил купить комплект без лишних слов, — низким, серьёзным голосом пояснил Цзян Цзицзинь.

Линь Синмянь опешил, сообразив, что действительно упустил из виду столь важную деталь.

Надо же, при всей своей легкомысленности, в делах он оказался неожиданно обязательным.

Похоже, борьба за наследство Цзиншэн волнует его всерьёз.

— Ладно, тогда мы... — Линь Синмянь не успел договорить, как Цзян Цзицзинь самовольно перехватил его руку и неторопливо надел кольцо на безымянный палец.

Прохладное скольжение металла по коже заставило Линь Синмяня поднять взгляд и утонуть в пронзительной синеве чужих глаз.

Светлые глаза отсвечивали теплом, а в их ряби отражалось его собственное лицо — так преданно и глубоко, будто мужчина питал к нему самые нежные чувства.

Кольцо село идеально, в самый раз, аккуратно зафиксировавшись у основания пальца.

Линь Синмянь поспешно отдернул руку, машинально сжав её в кулак.

Всё-таки сказываются итальянские корни — этот дар обольщения у него буквально в крови.

Цзян Цзицзинь беззастенчиво протянул собственную руку, с привычной властью потребовав:

— Теперь твоя очередь надеть мне.

Ничего не поделаешь, Линь Синмянь послушно взял кольцо и наскоро натянул ему на палец.

— Доволен?

Мужчина чуть улыбнулся уголками губ, поднимая бокал с вином:

— Что ж, тогда заранее выпьем за наш... блестящий успех и взаимовыгодное сотрудничество.

— За сотрудничество.

<http://bllate.org/book/21869/2270283>